

Научная статья
УДК 94/99
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-2-23-117
EDN: CJYVOM

**Советская политика в связи с аннексией Японией
Северо-Восточных провинций Китая в 1931-1932 гг.
и антияпонским движением сопротивления в этом регионе**

Михаил Васильевич Новиков

Доктор исторических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
m.novikov@yvspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, связанный с формированием советской политики в отношении аннексии Японией 3-х Северо-Восточных провинций Китая (Маньчжурии) в 1931-1932 гг. Подчеркивается, что основы этой крайне осторожной государственной политики были определены политбюро ЦК ВКП(б), они исключали военное вмешательство СССР, ограничивали дипломатическое вмешательство, обязывали дипломатических представителей за рубежом информировать руководство СССР обо всех происходящих событиях, не давать никаких комментариев и не предпринимать никаких действий. Одновременно газете «Правда», органу ЦК ВКП(б), а также Коммунистическому интернационалу предписывалось проведение шумной антияпонской и антиимпериалистической кампании. Приводятся данные о начале антияпонской вооруженной борьбы на Северо-Востоке Китая, в которую были вовлечены все слои китайского общества. Отмечается двойственное отношение советской пограничной службы, органов Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и дальневосточных подразделений Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) в 1932-1936 гг. к китайским участникам сопротивления, вынужденным переходить на территорию СССР. Отмечается отрицательное воздействие политики «большого террора» 1937-1938 гг. на оказание помощи китайскому движению сопротивления, распространение этой политики на китайских участников движения. Подчеркивается, что лишь советско-японский вооруженный конфликт у озера Хасан в 1938 г. и угроза нового японского вторжения в 1939 г. вынудили советское руководство изменить свое отношение к китайскому движению сопротивления, оно стало активно использоваться в диверсионных и разведывательных целях до апреля 1941 г. – до подписания советско-японского пакта о нейтралитете, после подписания пакта – преимущественно в разведывательных целях.

Ключевые слова: Северо-Восток Китая; Япония; оккупация; советская политика; движение сопротивления; советская помощь движению сопротивления

© Новиков М. В., 2024

Для цитирования: Новиков М. В. Советская политика в связи с аннексией Японией Северо-Восточных провинций Китая в 1931-1932 гг. и антияпонским движением сопротивления в этом регионе // Социально-политические исследования. 2024. № 2 (23). С. 117-131. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-2-23-117>. <https://elibrary.ru/CJYVOM>.

Original article

Soviet policy in connection with Japan's annexation of the Northeastern provinces of China in 1931-1932 and the anti-Japanese resistance movement in the region

Mikhail V. Novikov

Doctor of historical sciences, professor, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
m.novikov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

Abstract. The article examines the issue related to the formation of Soviet policy regarding Japan's annexation of the 3 Northeastern provinces of China (Manchuria) in 1931-1932. It is emphasized that the foundations of this extremely cautious state policy were determined by the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b), they excluded the military intervention of the USSR, limited diplomatic intervention, obliged diplomatic representatives abroad to inform the leadership of the USSR about all events, not to give any comments and not to take any action. At the same time, the newspaper Pravda, the organ of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, as well as the Communist International, were ordered to conduct a noisy anti-Japanese and anti-imperialist campaign. Data are provided on the beginning of the anti-Japanese armed struggle in the Northeast of China, in which all sectors of Chinese society were involved. There is a dual attitude of the Soviet border service, the bodies of the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD) and the Far Eastern units of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA) in 1932-1936 to Chinese resistance participants forced to move to the territory of the USSR. There is a negative impact of the "great terror" policy of 1937-1938 on assisting the Chinese resistance movement, extending this policy to Chinese participants in the movement. It is emphasized that only the Soviet-Japanese armed conflict at Lake Hassan in 1938 and the threat of a new Japanese invasion in 1939 forced the Soviet leadership to change its attitude towards the Chinese resistance movement, it began to be actively used for sabotage and intelligence purposes until April 1941 – before the signing of the Soviet-Japanese neutrality pact, after the signing of the pact – mainly for intelligence purposes.

Key words: Northeast China; Japan; occupation; Soviet politics; resistance motion; Soviet assistance to the resistance movement

For citation: Novikov M. V. Soviet policy in connection with Japan's annexation of the Northeastern provinces of China in 1931-1932 and the anti-Japanese resistance movement in the region. *Social and political researches*. 2024;2(23): 117-131.

(In Russ).
<https://elibrary.ru/CJYVOM>.

<http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-2-23-117>.

Введение

К началу 1930-х годов Япония, как и другие капиталистические страны, стала жертвой мирового экономического кризиса, который привел к обострению внутренних социальных конфликтов. Реакционная часть правящих классов пришла к выводу о необходимости установления в стране военно-фашистской диктатуры и захвата других стран. Несмотря на то, что назначенный на 12 марта 1931 г. военно-фашистский мятеж не состоялся, и в стране по-прежнему функционировали институты буржуазной демократии, военно-фашистские круги армии спровоцировали 18 сентября 1931 г. конфликт в Маньчжурии и, располагая незначительными силами (около 14 тыс.), получив поддержку политического руководства страны, приступили к планомерному захвату китайских городов и других объектов.

21 сентября 1939 г. на заседании правительства Китайской Республики с участием представителей политических партий и армии глава государства Чан Кайши, понимая неготовность страны к вооруженному конфликту с «милитаристско-фашистской» Японией (*определение «милитаристско-фашистская» Япония, которое мы разделяем, приведено в книге профессора калифорнийского университета М. Манна*) [Манн, 2020, с. 536], призвал не объявлять ей войну, не разрывать с ней дипломатических

отношений и предложил обратиться за посредничеством в Лигу наций и правительству США [История Китая ... , 2013, с. 271].

Выполняя приказ Чан Кайши, не вступать в столкновения с японскими войсками, армия маньчжурского правителя Чжан Сюэяня частично отступила на юг, частично сложила оружие. Практически не встречая серьезного сопротивления, японские войска захватили две провинции – Ляонин и Цзилинь [Се Чуньхэ, Друзьяка, 2017, с. 15].

Результаты исследования

Позиция СССР в связи с происходившими в Маньчжурии событиями была сформулирована Сталиным в шифрограмме Молотову и Кагановичу от 23 сентября 1931 г. Подозревая, что японская агрессия согласована с некоторыми империалистическими государствами и частью китайской элиты, Сталин полагал, что «наше военное вмешательство, конечно, исключено, дипломатическое же вмешательство сейчас нецелесообразно, так как оно может лишь объединить империалистов, тогда как нам выгодно, чтобы они рассорились <...> В печати надо вести себя так, чтобы не было никаких сомнений в том, что мы всей душой против интервенции. Пусть “Правда” ругает во всю японских оккупантов, Лигу наций как орудие войны, а не мира, пакт Келллога, как орудие оправдания

оккупации, Америку, как сторонницу дележа Китая. Пусть кричит “Правда” во всю, что империалистические пацифисты Европы, Америки и Азии делят и порабащают Китай. “Известия” должны вести ту же линию, но в умеренном и архиосторожном тоне. Умеренный тон для “Известий” абсолютно необходим <...> Следовало бы особо наострить коминтерновскую печать и вообще Коминтерн... Этого пока будет достаточно» [Сталин – Каганович ... , 2001, с. 116, 117].

25 сентября 1931 г. политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление, которое обязывало советских дипломатических представителей в Японии «аккуратно информировать Москву о происходящих событиях <...> не предпринимать никаких шагов и не давать никаких разъяснений без указаний из Москвы» [Из протокола № 64 ... , 2004, с. 646].

Следуя указаниям Сталина, Исполком Коминтерна (*далее – ИККИ*) подготовил и разослал телеграммы всем коммунистическим партиям, в которых призвал к организации кампании солидарности с китайским народом: «Организуйте обращение, подписанное известными писателями и учеными. Сзывайте митинги с требованием прекращения грабительской войны против Китая под лозунгами: “Руки прочь от Китая!”, “Отозвать японские войска из Маньчжурии и других частей Китая!”, “Депортировать и бойкотировать японских дипло-

матических представителей!”» [Телеграмма *антивоенной* комиссии ... , 2003, с. 123, 124].

ИККИ также начал кампанию по оказанию гуманитарной помощи китайскому народу, так на одном из заседаний был рассмотрен вопрос о сборе средств на организацию столовых для безработных в Китае, реализация этого проекта была поручена Межрабпому. В телеграмме ИККИ всем коммунистическим партиям содержалась просьба поддержать эту кампанию, «сочетав ее с кампанией борьбы против войны» [Телеграмма политкомиссии ... , 2003, с. 139, 140].

В октябре 1931 года японские войска предприняли наступление на провинцию Хэйлуцзян. Правительство Чан Кайши решило оказать сопротивление, направив генерала Ма Чжаньшаня губернатором и главнокомандующим армии провинции. Попытки генерала организовать оборону окончились неудачей и провинция Хэйлуцзян также оказалась в сфере японского влияния. В марте 1932 г. в г. Чанчунь было провозглашено образование нового государства в составе трех Северо-Восточных провинций Китая – Маньчжоу-Го во главе с императором Пу И – последним представителем маньчжурской династии. Генерал Ма Чжаньшань принял предложение японских оккупационных властей остаться на посту губернатора и главнокомандующего армии провинции Хэйлуцзян и даже участвовал в церемонии про-

возглашения Пу И императором Маньчжоу-Го [Се Чуньхэ, Друзьяка, 2017, с. 17, 18].

13 марта 1932 г. министр иностранных дел Маньчжоу-Го послал телеграмму народному комиссару иностранных дел М. М. Литвинову с информацией об образовании нового государства и предложил установить «формальные дипломатические отношения». Москва не дала ответа на это и последующие аналогичные предложения. Позиция СССР была сформулирована в письме Сталина Кагановичу в июне 1932 г.: «Мы не должны признать де-юре Маньчжурское государство» [Сталин – Каганович ..., 2001, с. 158]. Это, однако, не помешало поддерживать с Маньчжоу-Го фактические дипломатические отношения. В Маньчжурии функционировали 5 советских консульств, столько же консульств Маньчжоу-Го располагались на территории СССР. Советское руководство объясняло это практической необходимостью, так как на территории Маньчжурии работали десятки тысяч советских граждан и находилась доля советской собственности КВЖД [Усов, 2007, с. 295, 296].

В апреле 1932 г. патриотически настроенный генерал Ма Чжаньшань заявил об отделении провинции Хэйлуунцзян от Маньчжоу-Го. Реорганизовав армию и наладив контакты с «Армией национально-освобождения Хэйлуунцзяна» под командованием генерала Су Бинвэня, он начал вести активные бое-

вые действия против японских войск и армии Маньчжоу-Го. Сосредоточив крупные силы против мятежников, Квантунская армия Японии и армия Маньчжоу-Го в ноябре-декабре 1932 г. перешли в наступление и нанесли китайским войскам ряд серьезных поражений, вынудив их перейти советско-китайскую границу и укрыться на территории СССР в районе Благовещенска и в Приморье [Се Чуньхэ, Друзьяка, 2017, с. 18, 19; Дацьшен, 2012, с. 57-61; Военная помощь, 1975, с. 42].

Согласно противоречивым данным ОГПУ, НКВД и участника тех событий, известного синолога М. И. Сладковского, на территории СССР было интернировано около 10 тыс. китайских граждан – солдат, офицеров, генералов и гражданских лиц. Перешедшие границу китайские войска были размещены в г. Томске, для высшего командного состава были созданы особые условия [СССР и Китай, 2015]. Решением руководства СССР интернированные на территории СССР китайские солдаты были вскоре переброшены в провинцию Синьцзян для участия в подавлении антикитайского панисламистского восстания уйгуров и других народностей, вспыхнувшего в апреле 1931 г. [Батулин, 2017, с. 5, 6].

17 июля 1932 г. Сталин получил шифрограмму от Молотова и Кагановича о прибытии во Владивосток китайского коммуниста из Шанхая и 5 представителей от китайского

генералитета с заданием «связаться со штабом нашей армии для получения организационной и материальной помощи». В тот же день, пересылая Сталину документы ОГПУ, Каганович в сопроводительной записке подчеркнул: «За последнее время приход к нам представителей различных китайских групп с просьбой о помощи принял широкий характер. Мне кажется, что здесь необходимо проявить большую выдержку и строгость, не поддаваться сентиментальным настроениям, а рассматривать их, независимо от их субъективных настроений, как людей, провоцирующих войну» [Усов, 2007, с. 124]. Политбюро приняло решение отправить представителей китайских генералов обратно в Китай, «не ведя с ними никаких переговоров», Сталин это решение поддержал [Усов, 2007, с. 124].

Оккупация Японией Маньчжурии имела негативные последствия не только для Китая, но и для СССР, который вытеснялся из традиционной российской сферы влияния. Помимо создания плацдарма для нападения на СССР акция Японии наносила ущерб торгово-экономическим советско-маньчжурским отношениям, лишала Советский Союз прав собственности на КВЖД и кратчайшего пути во Владивосток. Создав невыносимые условия для советских служащих КВЖД, Япония добилась продажи Советским Союзом доли собственности этой железной доро-

ги марионеточной империи Маньчжоу-Го [Тихвинский, 1992, с. 36-47]. 23 марта 1935 г. после долгих и трудных переговоров КВЖД была продана за 140 млн японских иен (в 4 раза дешевле первоначальной стоимости), причем 46,7 млн иен выплачивались наличными, остальное – поставками товаров [Айрапетов, 2020, с. 372; Усов, 2007, с. 345-349].

«После “инцидента 18 сентября”, – подчеркивают авторы российско-китайского юбилейного (к 70-летию Победы) издания, – население Северо-Восточного Китая стало объединяться в добровольческую антияпонскую армию, от гор Чанбайшань до реки Хэйлунцзян (р. Амур) развернулось антияпонское сопротивление. На борьбу с Японией поднялись студенты, рабочие, городское население. Они организовывали студенческие забастовки, стачки, демонстрации, требуя от национального правительства принять меры по противодействию японской агрессии» [СССР и Китай, 2015, с. 14].

В связи с началом японского вторжения на Северо-Восток Китая ЦК КПК 22 сентября 1931 г. опубликовал заявление, призвав к борьбе с японскими агрессорами. Одновременно Маньчжурский комитет КПК принял ряд важных программных документов и призывов к организации сопротивления, повсеместно проходили стачки и демонстрации с требованиями от Чан Кайши дей-

ственных мер по противодействию японской агрессии.

В телеграммах Центральному комитету компартии Китая (*далее – ЦК КПК*) от 12 и 29 февраля 1932 г. ИККИ в директивной форме, исходя из неточной информации о положении в Китае, рекомендовал китайским коммунистам приступить к немедленному созданию военно-революционных комитетов, опирающихся на рабочих, солдат, студентов, городскую бедноту: «После создания военно-революционных комитетов в крупных промышленных городах и завоевания ими подлинного влияния среди солдатских и рабочих масс следует приступить к организации Всекитайского военно-революционного комитета, отстаивающего линию на защиту Китая. Всекитайский военно-революционный комитет должен выступить за свержение нанкинского правительства и объявить себя политической властью революционных народных масс» [Телеграмма политсекретариата ... , 2000, с. 131, 132].

По мнению дальневосточного бюро ИККИ, изложенному в письме в Исполком Коминтерна от 16 января 1933 г., «без помощи с нашей стороны (из советского Дальнего Востока) Китайская компартия, по видимому, будет продолжать сильно отставать от тех возможностей, которые создались в Трех восточных провинциях благодаря подъему антиимпериалисти-

ческого движения... большая потерянная партийных организаций <...> сильное отставание от стихийно образовавшихся антиимпериалистических антияпонских организаций и лиг». Дальбюро ИККИ предлагало организовать помощь китайским товарищам следующим образом: «Перебросить в Маньчжурию в распоряжение парткомитета китайских рабочих-коммунистов, находящихся на советском Дальнем Востоке в продолжении нескольких лет, прошедших у нас школу как теоретическую, так и практическую <...> Продолжить и расширить нашу помощь Киткомпартии литературой» [Из письма ... , 2003, с. 249-251].

После завершения оккупации Северо-Востока Китая Маньчжурский комитет КПК приступил к организации партизанского движения, направив свои лучшие кадры для руководства партизанскими отрядами и армиями. Наиболее крупными подразделениями стали Национальная армия спасения Родины, Союзная армия сопротивления Японии, Молодежный железный полк и другие военные формирования. Вскоре они объединились в Северо-Восточную народную революционную армию.

26 января 1933 г. ЦК КПК, обращаясь прежде всего к партийным организациям Северо-Востока, призвал к расширению социальной базы антияпонского сопротивления, к созданию «национального антияпонского единого фронта».

Руководствуясь новой стратегией, Маньчжурский комитет КПК в период с сентября 1933 г. по февраль 1936 г. сформировал в составе Северо-Восточной народной революционной армии шесть корпусов и одну дивизию, общей численностью около 10 тыс. человек.

В 1935 году, руководствуясь решениями VII конгресса Коминтерна о едином антифашистском народном фронте, ЦК КПК уже официально меняет свою политику и призывает к созданию не только узко партийных, но и открытых для всех патриотов единых антияпонских вооруженных сил. В феврале 1936 года была опубликована «Декларация о создании единой армии – Северо-Восточной антияпонской объединенной армии Китая», согласно которой было создано 11 армейских групп общей численностью более 30 тыс. бойцов. Объединенная армия вела партизанские боевые действия на огромной территории, применяя тактику нападения из засад, внезапных ударов, диверсий и т. д. Армия провела 3 976 больших и малых военных операций, уничтожая живую силу противника и захватывая японское оружие. За период с 1931 по 1937 г. Квантунская армия и армия Маньчжоу-Го потеряли убитыми и ранеными 178,2 тыс. военнослужащих [Се Чуньхэ, Друзяка, 2017, с. 28; Иванов, 2009; Сунь Цзе, 1939].

В 1937-1938 гг. руководство Квантунской армии и армии Мань-

чжоу-Го спланировало и провело ряд успешных боевых операций против подразделений Северо-Восточной антияпонской объединенной армии Китая, разгромив и рассеяв их. В результате в 1938 г. численность объединенной армии сократилось с 30 тыс. до 5 тыс. бойцов, лишенных своих баз и снабжения. В этих условиях руководство антияпонского сопротивления начало искать пути установления контактов с советским командованием [Се Чуньхэ, Друзяка, 2017, с. 29].

Руководители партизанского движения, не имея предварительных договоренностей с советской стороной, на свой страх и риск пересекли границу СССР с Маньчжоу-Го. Они задерживались советскими пограничниками и либо через некоторое время отправлялись обратно, либо арестовывались по подозрению в шпионаже, как Чжао Шанчжи, написавший письмо маршалу В. К. Блюхеру с просьбой о помощи, не зная о его печальной судьбе [Се Чуньхэ, Друзяка, 2017].

«Большой террор» в СССР 1937-1938 гг., ставший следствием попыток советского руководства покончить с воображаемой «пятой колонной» в преддверии неизбежной войны на Западе и на Востоке, пишет Е. Г. Калкаев, оказал негативное воздействие на поддержку Советским Союзом китайского антияпонского сопротивления в Маньчжурии. Спонтанное возмущение китайской общины на совет-

ском Дальнем Востоке японской агрессией руководителями дальневосточного УНКВД было преднамеренно квалифицировано как «организованная провокация» с целью разжигания советско-японского конфликта. Последовали две директивы наркома НКВД Н. И. Ежова от 22 и 23 декабря 1937 г., которые положили начало процессу репрессий против китайцев на Дальнем Востоке, сопровождавшихся арестами, расстрелами и депортациями [Калкаев, 2018, с. 66-84].

Лишь после военного конфликта у озера Хасан в 1938 г. и в условиях подготовки Японией новой попытки проверить боеспособность РККА в следующем году, советское руководство направило 16 апреля 1939 г. руководителям учреждений НКВД регионов Дальнего Востока шифрованную телеграмму следующего содержания: «В целях более полного использования китайского партизанского движения в Маньчжурии и его дальнейшего организационного укрепления Военным советам 1-й и 2-й ОКА разрешается в случаях обращения руководства китайских партизанских отрядов оказывать партизанам помощь оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами иностранного происхождения или в обезличенном виде, а также руководить их работой. Из числа интернированных партизан – проверенных людей небольшими группами перебрасывать обратно в Мань-

чжурию в разведывательных целях и в целях оказания помощи партизанскому движению. Работа с партизанами должна проводиться только военными советами» [Се Чуньхэ, Друзяка, 2017, с. 30, 31].

НКВД отныне должен был оказывать содействие командованию Первой и Второй Отдельных Краснознаменных армий (ОКА). Погранвойска должны были обеспечивать переправу связников и партизанских групп из Маньчжурии и их возвращение обратно. Освобождались арестованные ранее китайские партизаны, включая Чжао Шанчжи, и передавались в распоряжение военных советов ОКА [Се Чуньхэ, Друзяка, 2017, с. 31].

После очередного поражения в 1939 г. руководство китайским партизанским движением совместно с советскими ответственными работниками Дальнего Востока провели в Хабаровске совещания, в ходе которых советская сторона предложила руководителям китайской объединенной добровольческой армии отказаться от серьезных боестолкновений с противником и применять тактику диверсионной войны небольшими группами с возможностью отхода на советскую территорию в случае необходимости. Прошедшие переформирование на советской территории партизанские отряды с учетом новых боевых задач возвращались обратно в Маньчжурию, где громили вражеские гарнизоны, совершали

диверсионные акты, вели «рельсовую войну».

В январе 1941 г. Квантунская армия и армия Маньчжоу-Го начали очередную антипартизанскую операцию, в ходе которой партизанские отряды понесли большие потери, попал в плен и погиб Чжао Шанчжи. По договоренности с советским командованием остатки партизанских отрядов и все руководство партизанским движением перешло на территорию СССР. По информации китайских газет китайские военные и гражданские лица были тепло встречены на территории СССР. Требование японской стороны о выдаче командного состава было решительно отклонено советским правительством. Китайских командиров в Москве встречали толпы людей, включая представителей наркоматов, советов и общественных организаций [Пын Мин, 1959]. Из перешедших на территорию СССР солдат и офицеров добровольческой армии впоследствии была сформирована 88 Особая интернациональная стрелковая бригада Дальневосточного фронта РККА, совершившая в первой половине 1941 г. ряд рейдов на территорию Маньчжурии [Константинов, 2015]. После подписания 13 апреля 1941 г. советско-японского пакта о нейтралитете, диверсионная деятельность бригады была сведена к минимуму, основное внимание уделялось разведке и сбору информации о Квантунской армии и армии Маньчжоу-Го

вплоть до августа 1945 г. [Се Чуньхэ, Друзяка, 2017].

Проведенная военными фашистскими кругами японской армии успешная операция по отторжению у Китая 3-х Северо-Восточных провинций, одобренная впоследствии политическим руководством страны, привела к возникновению целого комплекса новых проблем как для руководства Китая и западных держав, так и для руководства СССР. Стараясь избежать прямого военного столкновения с японской армией, советское руководство не предпринимало никаких военно-политических и дипломатических действий, которые могли бы это спровоцировать при одновременном пропагандистском осуждении японской агрессии против Китая. Именно по этой причине китайское движение сопротивления на Северо-Востоке Китая в 1932-1938 гг. не получало поддержки от СССР.

Создание Японией марионеточного государства Маньчжоу-Го вынуждало руководство СССР выстраивать отношения с этим новым государственным образованием, так как на его территории находилась советская собственность в виде доли КВЖД и проживало несколько десятков тысяч советских специалистов. Отказавшись от официального юридического признания Маньчжоу-Го в 1932-1941 гг. (до подписания в апреле 1941 г. пакта о нейтралитете с Японией) руководство СССР поддерживало с этим квази-государством фактические дипломатические отношения на

уровне консульских учреждений на территории СССР и Маньчжоу-Го.

Реагируя на агрессивные действия фашистско-милитаристской Японии, направленные непосредственно против СССР и Монгольской Народной Республики, советское руководство начиная с весны 1939 г. меняет свое отношение к китайскому движению сопротивления на Северо-Востоке Китая. Принимается решение об оказании помощи оружием, другими материальными средствами и об использовании приграничной территории СССР для отдыха и переформирования китайских партизанских отрядов и диверсионных групп. После подписания в апреле 1941 г. советско-японского пакта о нейтралитете партизанская и диверсионная деятельность китайских патриотов практически прекращается, до августа 1945 г. ведется преимущественно разведывательная работа.

Заключение

В начале 1930-х годов правящие элиты капиталистических стран лихорадочно искали пути выхода из глубочайшего кризиса, среди прочих рассматривалась и идея использования фашистских методов и средств. К Италии, уже ставшей на этот путь еще в 1920-х годах, добавились нацистская Германия и милитаристско-фашистская Япония.

Военно-фашистские круги Японии первыми из фашистских государств приступили к реализации своей захватнической политики с

целью создания собственной колониальной империи по типу французской и британской. В тот период Китай, несмотря на большую территорию и 400-миллионное население, представлялся японским фашистам и желанной, и вполне реальной целью. В Китае шла гражданская война между Гоминьданом и КПК, центральное правительство в Нанкине, возглавляемое Чан Кайши с трудом маневрировало между различными политическими группировками, часть провинций подчинялось правительству лишь номинально.

Эти обстоятельства, а также наличие архаичного военно-промышленного комплекса и слабостью во всех отношениях армии создавали для японских фашистов иллюзию быстрой и относительно бескровной победы. Захват Японией трех Северо-Восточных провинций Китая (Маньчжурии) в 1931-1932 гг. прошел именно по такому сценарию, что оказалось неожиданным для руководства многих стран и СССР в том числе. Несмотря на очевидные экономические потери и политические издержки, связанные с оккупацией Японией важных для СССР регионов Китая, советское руководство, исходя из военно-стратегических расчетов, решило занять нейтральную выжидательную позицию.

Начало Японией в 1937 г. полномасштабной войны против Китая и оказание Советским Союзом военной помощи Китайской Респуб-

лике не внесли существенных изменений в советскую политику относительно Маньчжурии. Советское руководство начало осуществлять военную помощь китайскому антияпонскому движению сопротивления в Маньчжурии лишь с весны 1939 г., после советско-японского военного конфликта у озера Хасан (1938 г.) и в преддверии нового вооруженного конфлик-

та у монгольской реки Халкин-Гол (1939). После подписания советско-японского договора о нейтралитете в апреле 1941 г. советская поддержка китайского антияпонского сопротивления в Маньчжурии практически прекращается. Маньчжурия была освобождена от японской оккупации в августе 1945 г. в результате победоносной трехнедельной советско-японской войны.

Библиографический список

1. Айрапетов О. Р. Внешняя политика Советской России и СССР в 1920-1939 годах и истоки Второй Мировой войны. Москва : Родина, 2020. 800 с.
2. Батурин Ю. М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937-1943 гг.). Москва : РАН, 2017. 41 с.
3. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа / Под ред. К. П. Агеенко. Коллектив авторов. Москва : Воениздат, 1975. 190 с.
4. Дацышен В. Г. Интернирование армии Су Бинвэня. Из истории российско-китайских отношений // Мир Евразии. 2012. №2-4. С. 57-61.
5. Иванов В. И. В тылах Квантунской армии. Москва : ИДВ РАН, 2009. 335 с.
6. Из письма Г. Н. Войтинского и К. Э. Джонсона С. А. Лозовскому и Г. Костаньяну. 16 января 1933 г. // ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931-1937. В 2-х частях / Редколлегия: М. Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. / Ч. 1. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 249-251.
7. Из протокола №64 (Особый №) заседания Политбюро ЦК ВКП(б). 25 сентября 1931 г. // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919-1943 гг. Документы. Москва : РОССПЭН, 2004. С. 646.
8. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С. Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / отв. ред. Н. Л. Мамаева. Москва : Наука, 2013. 863 с.
9. Калкаев Е. Г. К вопросу о начале «китайской» операции НКВД // Вопросы истории. 2018. №12. С. 66-84.
10. Константинов Г. Д. Особая интернациональная: 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск : Дальневосточный издательский центр «Приамурские ведомости», 2015. 239 с.
11. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 3. Глобальные империи и революция, 1890-1945 годы / пер. с англ. Д. Ю. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. 2-е изд.; испр. Москва : Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2020. 696 с.
12. Пын Мин. История китайско-советской дружбы / Пер. с кит. А. Ф. Котовой. Москва : Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1959. 360 с.

13. Се Чуньхэ Антияпонское сопротивление на Северо-Востоке Китая / Се Чуньхэ, А. В. Друзья // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д. В. Буянов, Д. В. Кузнецов. Москва : Ленанд, 2017. С. 3-38.
14. СССР и Китай в совместной борьбе с японской агрессией в годы Второй мировой войны. Москва : Вече, 2015. 160 с.
15. Сталин – Кагановичу, Молотову. 23 сентября 1931 г. // Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. Москва : РОССПЭН, 2001. С. 116, 117.
16. Сунь Цзе Партизанская борьба в Маньчжурии. Москва : Воениздат НКО СССР. 1939. 88 с.
17. Телеграмма антивоенной комиссии орготдела ИККИ коммунистическим партиям. Не ранее 5 февраля 1932 г. // ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931-1937: В 2-х частях. Ч. 1. / Редколлегия: М. Л. Титаренко, М. Лёйтнер [и др.]. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 123-124.
18. Телеграмма политсекретариата ИККИ в ЦК КПК. Не позднее 12 февраля 1932 г. // ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931-1937: В 2-х частях. Ч. 1. / Редколлегия: М. Л. Титаренко, М. Лёйтнер [и др.]. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 124-125.
19. Телеграмма политсекретариата ИККИ в ЦК КПК. 29 февраля 1932 г. // ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931-1937: В 2-х частях. Ч. 1. / Редколлегия: М. Л. Титаренко, М. Лёйтнер [и др.]. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 131-132.
20. Телеграмма политкомиссии политсекретариата ИККИ центральным комитетам коммунистических партий. 23 апреля 1932 г. // ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931-1937: В 2-х частях. Ч. 1. / Редколлегия: М. Л. Титаренко, М. Лёйтнер [и др.]. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 139-140.
21. Тихвинский С. Л. СССР и интервенция Японии в Северо-Восточном Китае в 1931 г. // Новая и новейшая история. 1992. №3. С. 36-47.
22. Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2007. 454 с.

Reference list

1. Ajrapetov O. R. Vneshnjaja politika Sovetskoj Rossii i SSSR v 1920-1939 godah i istoki Vtoroj Mirovoj vojny = Foreign policy of Soviet Russia and the USSR in 1920-1939 and the origins of World War II. Moskva : Rodina, 2020. 800 s.
2. Baturin Ju.M. Istorija specoperacii po postavke sovetskogo oruzhija v Kitaj (1937-1943 gg.) =The history of special operation on delivery of the Soviet weapon to China (1937-1943).Moskva : RAN, 2017. 41 s.
3. Voennaja pomoshh' SSSR v osvoboditel'noj bor'be kitajskogo naroda = Military assistance to the USSR in the liberation struggle of the Chinese people / Pod red. K. P. Ageenko. Kollektiv avtorov. Moskva : Voenizdat, 1975. 190 s.

4. Dacyshen V. G. Internirovanie armii Su Binvjenja. Iz istorii rossijsko-kitajskih odnoshenij = Internment of Su Bingwen's army. From the history of Russian-Chinese relations // Mir Evrazii. 2012. №2-4. S. 57-61.

5. Ivanov V. I. V tylah Kvantunskoj armii = In the rear of the Kwantung Army Moskva : IDV RAN, 2009. 335 s.

6. Iz pis'ma G. N. Vojtinskogo i K. Je. Dzhonsona S. A. Lozovskomu i G. Kostan'janu. 16 janvarja 1933 g. = From a letter from G. N. Voitinsky and K. E. Johnson to S. A. Lozovsky and G. Kostanyan. January 16, 1933 // VKP(b), Komintern i Kitaj: Dokumenty / T. IV. VKP(b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae. 1931-1937. V 2-h chastjah / Redkollegija: M. L. Titarenko, M. Ljojtner i dr. / Ch. 1. Moskva: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2003. S. 249-251.

7. Iz protokola №64 (Osobyj №) zasedanija Politbjuro CK VKP(b). 25 sentjabrja 1931 g. = From protocol No. 64 (Special No.) of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. September 25, 1931 // Politbjuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern: 1919-1943 gg. Dokumenty. Moskva : ROSSPJeN, 2004. S. 646.

8. Istorija Kitaja s drevnejshih vremen do nachala XXI veka: v 10 t. = The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century: 10 vols./ gl. red. S. L. Tihvinskij. T. VII: Kitajskaja Respublika (1912-1949) / otv. red. N. L. Mamaeva. Moskva : Nauka, 2013. 863 s.

9. Kalkaev E. G. K voprosu o nachale «kitajskoj» operacii NKVD = On the question of the beginning of the “Chinese” operation of the NKVD // Voprosy istorii. 2018. №12. S. 66-84.

10. Konstantinov G. D. Osobaja internacional'naja: 88-ja ot del'naja strelkovaja brigada Dal'nevostochnogo fronta = Special international: 88th separate rifle brigade of the Far Eastern Front. Habarovsk : Dal'nevostochnyj izdatel'skij centr «Priamurskie vedomosti», 2015. 239 s.

11. Mann M. Istochniki social'noj vlasti: v 4 t. T. 3. Global'nye imperii i revoljucija, 1890-1945 gody = Sources of social power: in the 4 vols. V. 3. Global empires and revolution, 1890-1945 / per. s angl. D. Ju. Karaseva; pod nauch. red. S. Moiseeva. 2-e izd.; ispr. Moskva : Izdatel'skij dom «Delo», RANHiGS, 2020. 696 s.

12. Pyn Min Istorija kitajsko-sovetskoj družby = History of Sino-Soviet friendship / Per. s kit. A. F. Kotovoj. Moskva : Izd-vo soc.-jekonom. lit-ry, 1959. 360 s.

13. Se Chun'hje Antijaponskoe soprotivlenie na Severo-Vostoke Kitaja = Anti-Japanese resistance in China's Northeast / Se Chun'hje, A. V. Druzjaka // Kitaj i Vtoraja mirovaja vojna / Ot v. red. D. V. Bujanov, D. V. Kuznecov. Moskva : Lenand, 2017. S. 3-38.

14. SSSR i Kitaj v sovместnoj bor'be s japonskoj agressiej v gody Vtoroj mirovoj vojny = The USSR and China in a joint fight against Japanese aggression during the Second World War. Moskva : Veche, 2015. 160 s.

15. Stalin – Kaganovichu, Molotovu. 23 sentjabrja 1931 g. = Stalin to Kaganovich, Molotov. September 23, 1931// Stalin i Kaganovich. Perepiska. 1931–1936 gg. Moskva : ROSSPJeN, 2001. S. 116, 117.

16. Sun' Cze Partizanskaja bor'ba v Man'chzhurii. Sun Jie Partisan struggle in Manchuria. Moskva : Voenizdat NKO SSSR. 1939. 88 s.

17. Telegramma antivoennoj komissii orgotdela IKKI kommunisticheskim partijam. Ne ranee 5 fevralja 1932 g. = Telegram of the anti-war commission of the ECCI organizational department to the communist parties. Not earlier than February 5, 1932 // VKP(b), Komintern i Kitaj: Dokumenty / T. IV. VKP(b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae. 1931-1937: V 2-h chastjah. Ch. 1. / Redkollegija: M. L. Titarenko, M. Ljojtner [i dr.]. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2003. S. 123-124.

18. Telegramma politsekretariata IKKI v CK KPK. Ne pozdnee 12 fevralja 1932 g. // VKP(b), Komintern i Kitaj: Dokumenty = Telegram of the political secretariat of the ECCI to the CPC Central Committee. Not later than February 12, 1932//CPSU (b), Comintern and China: Documents / T. IV. VKP(b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae. 1931-1937: V 2-h chastjah. Ch. 1. / Redkollegija: M. L. Titarenko, M. Ljojtner [i dr.]. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2003. S. 124-125.

19. Telegramma politsekretariata IKKI v CK KPK. 29 fevralja 1932 g. // VKP(b), Komintern i Kitaj: Dokumenty = Telegram of the political secretariat of the ECCI to the CPC Central Committee. February 29, 1932//CPSU (b), Comintern and China: Documents / T. IV. VKP(b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae. 1931-1937: V 2-h chastjah. Ch. 1. / Redkollegija: M. L. Titarenko, M. Ljojtner [i dr.]. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2003. S. 131-132.

20. Telegramma politkomissii politsekretariata IKKI central'nym komitetam kommunisticheskij partij. 23 aprilja 1932 g. = Telegram of the political commission of the political secretariat of IKKI to the central committees of communist parties. April 23, 1932// VKP(b), Komintern i Kitaj: Dokumenty / T. IV. VKP(b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae. 1931-1937: V 2-h chastjah. Ch. 1. / Redkollegija: M. L. Titarenko, M. Ljojtner [i dr.]. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2003. S. 139-140.

21. Tihvinskij S. L. SSSR i intervencija Japonii v Severo-Vostochnom Kitae v 1931 g. = USSR and Japanese intervention in Northeast China in 1931 // Novaja i novejšaja istorija. 1992. №3. S. 36-47.

22. Usov V. N. Sovetskaja razvedka v Kitae: 30-e gody HH veka = Soviet intelligence in China: 30s of the XX century. Moskva : Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK, 2007. 454 s.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 16.04.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted on 19.03.2024; approved after reviewing 16.04.2024; accepted for publication on 17.05.2024